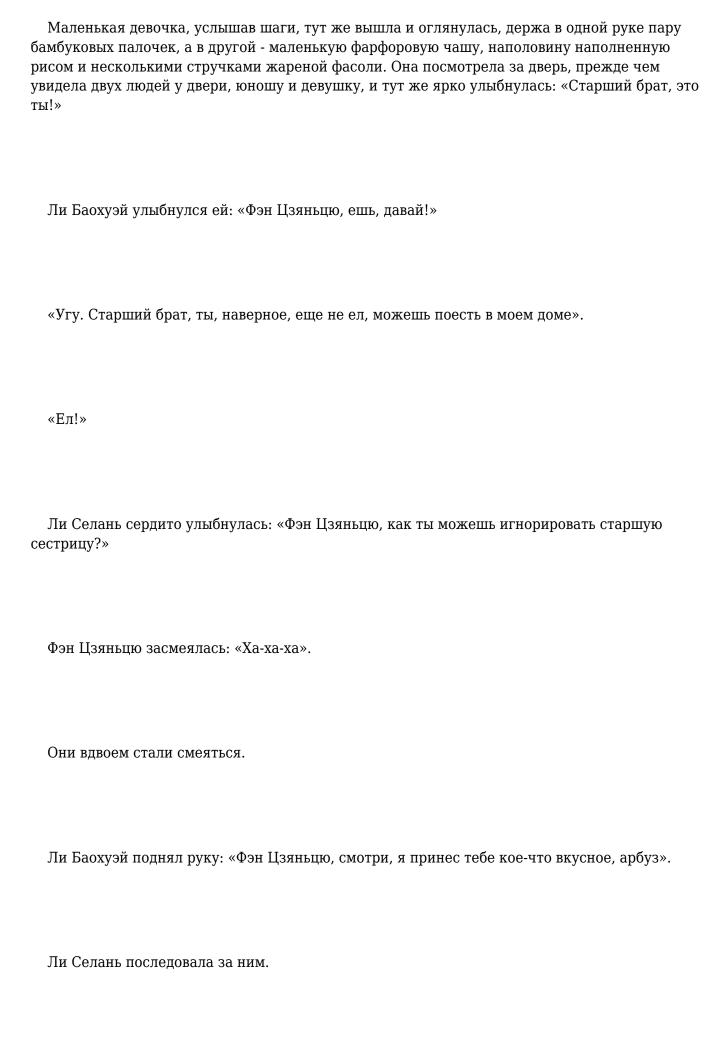
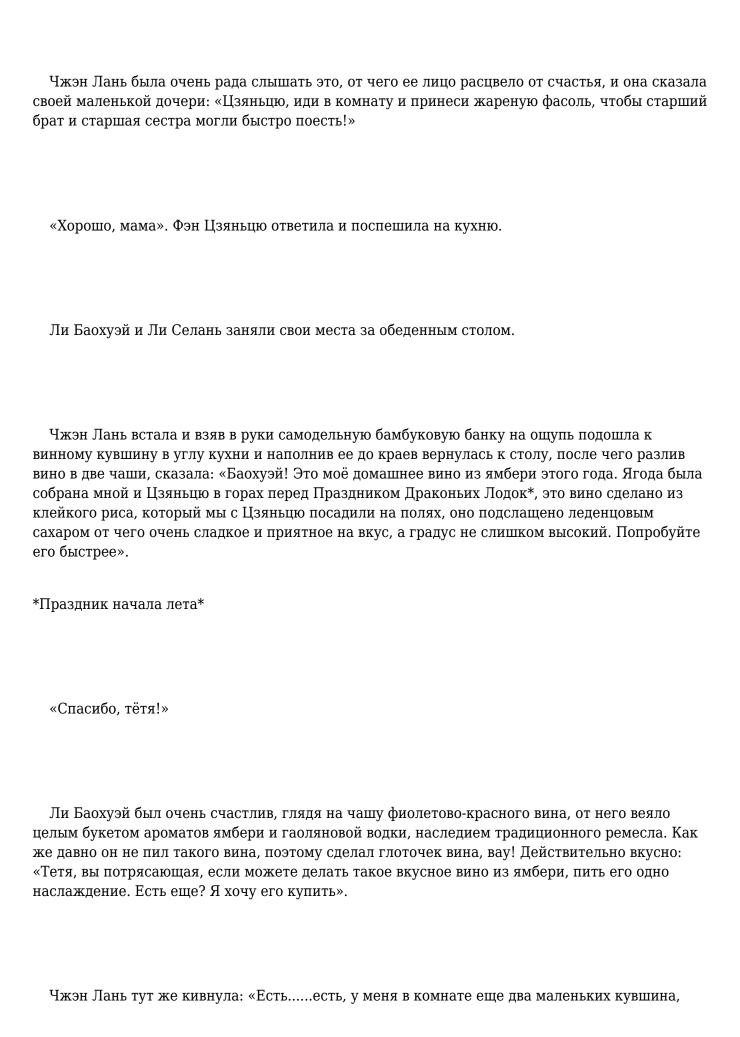

Ли Баохуэй ничего не сказал, и когда Мэн Сяопо отвлеклась, он поднял ее на одном дыхание на спину и хвастаясь стал идти на другой берез речки.
«А~» Мэн Сяопо не ожидала, что Ли Баохуэй воспользуется таким методом, чтобы отплатить услугу, из-за чего она была шокирована: «Ли Баохуэй, ты такой плохой!»
Ли Баохуэй, однако, сказал с серьезным лицом: «Ты довольно тяжелая, так что мне приходится тратить много сил, чтобы тебя нести, потому ты мне должна услугу».
«Хорошо!» Мэн Сяопо сказала: «Я должна тебе услугу, и какую?»
Ли Баохуэй сказал: «Дай подумать!»
Когда он отправил Мэн Сяопо домой, дождь еще шел, поэтому Мэн Сяопо одолжила ему свой зонтик, а Ли Баохуэй вернулся с ним в свой дом.
После ужина.
Ли Баохуэй и Ли Селань вышли на прогулку, и, конечно, дождь уже прекратился. Он планировал пойти в гости Фэн Цзяньцю, чтобы увидеться с матерью и дочерью.

Он также принес с собой арбуз.
Арбуз был посажен и собран бабушкой и дедушкой Ли Баохуэя, и теперь, когда он созрел, юноша решил принести их матери и дочери поесть.
По дороге Ли Селань вдруг спросила слабого подростка: «Брат Баохуэй, почему ты так добр к Фэн Цзяньцю и ее матери?»
Из-за заданного вопроса Ли Баохуэй задумался на мгновение и спросил себя: «Да! Почему я должен быть так добр к ним?»
«Лань Лань, этот вопрос довольно прост и в то же время сложен. Может быть на это и нет причины, однако видя такую ситуацию я не могу пройти мимо, у меня есть сердце и способность помочь им, а они действительно нуждаются в моей помощи, поэтому я иду и помогаю. Я прислушиваюсь к своему сердцу, и оно подсказывает, как действовать, и я делаю это, но не для достижения совершенства, а ради чистой совести».
Ли Селань посмотрела на него и улыбнувшись показала большой палец: «Баохуэй, ты такой хороший!»
Ли Баохуэй дотронулся до рогатых косичек девушки в красной юбке, привыкшей к этому.
Вскоре они прибыли на порог дома Чжэн Лань.

«Цзяньцю, кто здесь?» Чжэн Лань, которая ела на кухне, спросила, хотя ее глаза слепы, однако слух острый.
Фэн Цзяньцю открыла рот и громко ответила: «Это старший брат и его сестрица Лань Лань, мама, он принес нам большой арбуз».
Чжэн Лань быстро ответила: «Баохуэй, быстро входи в дом, ты, наверное, не ел, я сейчас приготовлю несколько блюд».
Ли Баохуэй ответил: «Тетушка, я уже ел!»
Ответив, они втроём зашли на кухню.
Несмотря на то, что Чжэн Лань была слепой, она хорошо разбиралась в обстановке дома, поэтому даже без Фэн Цзяньцю, она все равно могла зажечь огонь и приготовить еду, хотя это немного опасно.
«Видя», как Ли Баохуэй зашел на кухню, хозяйка сразу встала и подойдя к нему, коснулась рук парня и сказала: «Мы бедны, потому мне нечего тебе предложить, как гостю, так что не обижайся на меня».
Ли Баохуэй засмеялся и сказал: «Нет-нет, Лань Лань и я уже поели, мы просто пришли, чтобы навестить вас и Цзяньцю, так что все в порядке. Хотя у нас не одна фамилия, но мы живем в одной деревни, что своего рода семья, потому помогать друг другу нормально, так что будет невежливо сторониться».

можешь забрать один сейчас, а как выпьешь возвращайся за второй, в любом случае, я пью
меньше, и с деньгами все нормально, кроме того, в прошлый раз я не вернула вам за
больничный счет».

Ли Баохуэй не отказался и не дал денег, он не стал запирать дверь. Он уже понял характер этой женщины, несмотря на то, что она полностью слепа, но она не хочет, чтобы ей помогали просто так, если он не оценит это, то отяготить сердце другой стороны, потому остается лишь компенсировать это в другом месте.

к.п.: Она отягощает свое сердце из-за долга перед Ли Баохуэем, а он, чтобы она многого себе не накручивала берет ее вино, что типо они в расчете. Я так понял

Фэн Цзяньцю использовала поднос, чтобы держать тарелку с жареной фасолью, она поставила его прямо перед двумя людьми, сказав: «Старший брат, эта жареная фасоль очень ароматная, я ее приготовила вместе с мамой, она вкусная и хрустящая, как раз для вина».

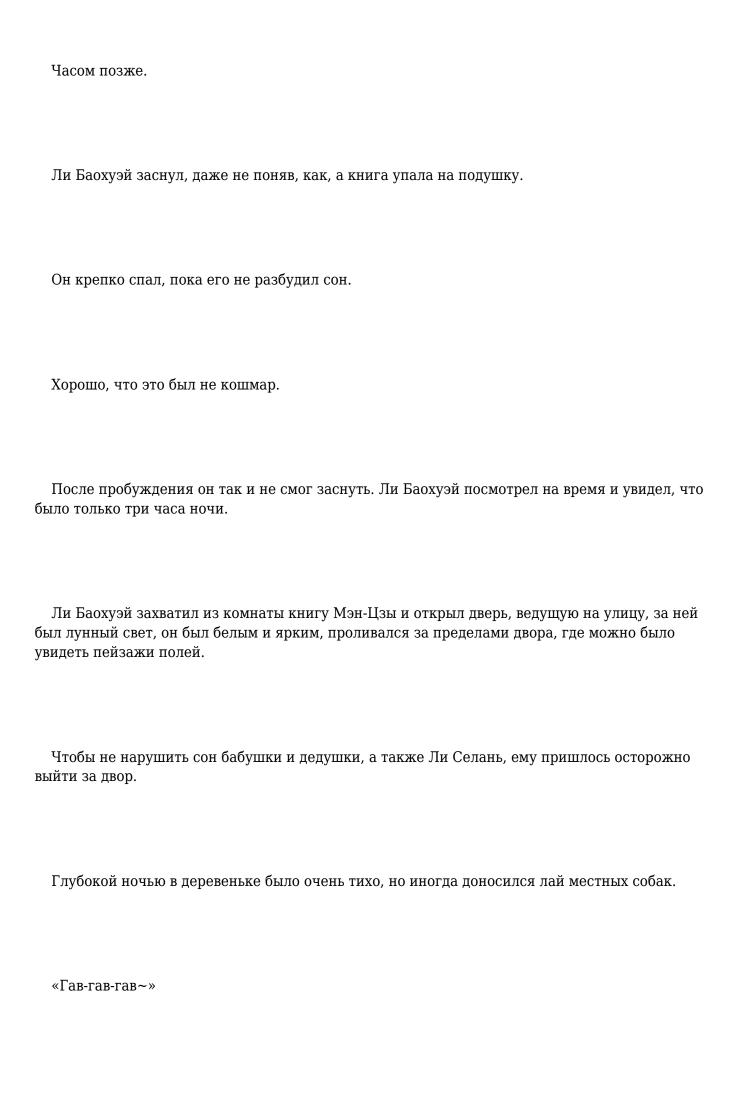
«Хороший ребенок!» Ли Баохуэй показал большой палец маленькой девочке.

А Ли Селань улыбнулась маленькой девочке, взяла фасоль, и положил ее себе в рот съела.

Ли Баохуэй также съел несколько стебельков фасоли, она действительно идеально подходит для вина из ямбери.

Потом он окинул взглядом кухню и пройдя по нескольким комнатам дома вернулся к обеденному столу, сел и сказал: «Тетя Чжэн Лань, сегодняшний ливень был очень сильным, в вашем доме повсюду протекает вода!»

Услышав это, лицо Чжэн Лань потемнело: «Баохуэй! С тех пор как отец ребенка ушел, а я стала слепой у нас нет денег, и дом уже не обслуживали несколько лет, так что он действительно сильно протекает во время ливня».
Ли Баохуэй какое-то время думал и, наконец, решил помочь ей с ремонтом дома, чтобы мать и дочь могли жить комфортнее и не замерзать зимой из-за протечек воды и ветра в дом.
После того как Ли Селань покинула дом Чжэн Ланя, Ли Баохуэй сразу же позвонил Чжу Ляну и попросил его купить несколько машин с песком, машину с цементом и машину с новой черепицы, чтобы отремонтировать ее матери и дочери.
Когда Ли Баохуэй вернулся домой, то сразу принял душ и лег на кровать.
Поскольку спать было еще рано он взял книгу Мэн-Цзы, чтобы заучить ее до конца.
«Деньги +8»
«Деньги +222 222»
«Деньги +333 333 333» (333,3 триллиона)

Ли Баохуэй гулял по полям при лунном свете, он полагался на него, чтобы видеть дорогу под ногами. Так как в деревне ночью немного прохладно ему пришлось накинуть куртку, чтобы сохранить тепло.

Раньше Ли Баохуэй никогда не покидал деревню средь ночи в третью стражу, чтобы прогуляться, теперь видно, он к этому действительно слегка не привык.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/37808/1431921